

ЛЮБОПЫТНЫЕ НАХОДКИ

АНТРЕПРЕНЕР И АКТЕР

ИСТЕРТЫЙ, пожелтевший от времени листок бумаги — договор главного антрепренера Одесского оперного театра Сибирякова с певцом-басом С. Ильиным. Бросается в глаза обилие таких понятий, как «не может», «должен» и тому подобное. По отношению к артисту слово «право» в положительном смысле не употребляется. Зато обязанности перечислены с поразительной пунктуальностью.

«Если я, Ильин, после первых трех спектаклей не буду удовлетворять требованиям Городской Дирекции, то г. Сибиряков имеет право отказать мне, уплатив стоимость билета второго класса до Москвы и следующее мне жалованье в размере 1/3 месячного оклада, после чего я не вправе предъявлять г. Сибирякову какие бы то ни было претензии».

«Артист обязан иметь собственные современные городские костюмы, трино, перчатки, белье, обувь современную и историческую, головные уборы, чулки и все принадлежности для грима, краски, пудру и т. п.».

«Со дня подписания сего договора и впредь до окончания срока его я, Ильин, не имею права без письменного разрешения антрепризы принимать участие в качестве исполнителя, устроителя, распорядителя в других представлениях, литературных вечерах».

Когда же речь заходит о подготовке актера к выступлениям, пункты контракта становятся не столь многословными:

«Артист обязан исполнять свою партию с двух

репетиций. В экстренных случаях — с одной фортепьянной репетиции или без таковой».

Вот как заботилась дирекция о здоровье актеров:

«Болезнь актера, — гласит договор, — в течение всего сезона может продолжаться не более 5 дней, причем эта болезнь должна быть немедленно удостоверена театральным врачом».

Ну, а если венец проболел, например, неделю? Тогда в действие вступает последняя статья контракта:

«Сторона, виновная в нарушении сего договора в целом или части, уплачивает правой стороне неустойку в размере 400 рублей».

Соглашение датировано 1915 годом. Надвигалась революция. Стремясь оградить себя от неожиданностей, антрепренер особо оговаривает еще одно условие:

«Если явятся какие-либо непреодолимые причины, как-то: народные волнения, нарушающие обычное течение жизни и дел в городе, стачки или забастовка членов хора, оркестра или артистов, то г. Сибиряков имеет право прекратить действие договора».

Худшие опасения антрепренера оправдались: Великая Октябрьская социалистическая революция нарушила «обычное течение жизни и дел». Кинули в лету времена кабальных договоров, а приведенный нами любопытный документ передал недавно в Государственный исторический музей Семен Иванович Ильин — ныне доцент Одесской консерватории, заслуженный деятель искусств СССР. **Б. ЧАЩАРИН.**

19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56-87 в К 7-40-71; отдел театра К 7-97-64; отдел музыки и
отдел культурного строительства В 7-11-84 и В 7-16-24; отдел пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательства, полиграфии и
40-16 и В 7-18-23; отдел профсоюзной жизни В 7-29-09; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА“

Москва

2 ИЮЛ 1965